

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-УДП24-4-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

город Москва

3 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Боровикова В.П. и Русакова В.В.,

при секретаре Малаховой Е.И.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н.,

адвоката Проценко В.А. в защиту интересов осужденного Кемова М.Р.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на приговор Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 ноября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года в отношении Кемова М.Р.

Заслушав доклад судьи Шамова А.В., выступления прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. по доводам кассационного

представления, адвоката Проценко В.А. в защиту интересов осужденного Кемова М.Р., полагавшего кассационное представление оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

приговором Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 29 ноября 2023 года

Кемов Мурадин Рауфович, [REDACTED]

[REDACTED] р [REDACTED]

несудимый,

осужден по части 5 статьи 291 УК РФ к штрафу в размере 3 200 000 рублей.

На основании части 5 статьи 72 УК РФ с учетом периодов содержания Кемова М.Р. под стражей и применения в отношении него запрета определенных действий наказание смягчено до 3 000 000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств, в частности, постановлено 400 денежных купюр номиналом 5 000 рублей общей суммой 2 000 000 рублей хранить в банковской ячейке Следственного управления СК России по КЧР, а арест, наложенный на принадлежащую Кемову М.Р. указанную денежную сумму, сохранить до обеспечения исполнения приговора суда в части наказания в виде штрафа.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2024 года приговор изменен:

из его описательно-мотивировочной части исключены ссылки на протокол проверки показаний свидетеля С [REDACTED] на месте и протокол очной ставки между свидетелем С [REDACTED] и обвиняемым Кемовым М.Р. от 14 декабря 2022 года как на доказательства виновности осужденного;

действия Кемова М.Р. переквалифицированы на часть 3 статьи 30, часть 5 статьи 291 УК РФ;

смягчено назначенное ему наказание в виде штрафа до 2 700 000 рублей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

По приговору с учетом внесенных изменений судом апелляционной

инстанции Кемов М.Р. признан судом виновным в покушении 25 августа 2022 года в г. [REDACTED] на дачу взятки в особо крупном размере должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. оспаривает решения судов апелляционной и кассационной инстанций, полагая незаконной переквалификацию действий осужденного. Прокурор ссылается на то, что Кемов М.Р. полностью выполнил объективную сторону преступления, передав деньги взяткополучателю, не будучи осведомленным о том, что последний действует в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Кроме того, считает назначенное осужденному наказание в виде штрафа чрезмерно мягким, определенным без учета характера и степени общественной опасности коррупционного особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на правоохранительную деятельность государства, поскольку взятка передавалась за незаконное освобождение из-под стражи лица, ранее уже нарушавшего меру пресечения. При этом суд переоценил значение данных о личности осужденного для назначения ему меры наказания, что не позволило также назначить Кемову М.Р. дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Помимо этого, суд неправильно разрешил вопрос о судьбе вещественного доказательства - предмета взятки, подлежащего конфискации в силу требований статьи 81 УПК РФ и 104¹ УК РФ. Прокурор просит отменить апелляционное и кассационное определения с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, а приговор в отношении Кемова М.Р. отменить в части неприменения конфискации предмета взятки и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке статей 397, 399 УПК РФ в суд первой инстанции.

Проверив материалы уголовного дела и изучив доводы, изложенные в кассационном представлении, заслушав участвующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке судебного решения по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно установленным судом фактическим обстоятельствам 21 августа 2022 года Кемов М.Р. обратился к должностному лицу с предложением передачи тому взятки за совершение заведомо незаконных действий, 25 августа 2022 года вновь в ходе разговора с этим должностным лицом заявил о готовности передать взятку в размере 2 000 000 рублей, обозначил место и время передачи денежных средств, при передаче которых Кемов М.Р. был задержан сотрудниками правоохранительных органов в ходе «оперативного эксперимента».

Предмет взятки был изъят, денежные купюры осмотрены (т. 4 л.д. 178-184), признаны вещественным доказательством и приобщены к уголовному делу (т. 4 л.д. 185-188). На эти же денежные средства был наложен арест (т. 5 л.д. 76-80).

Действия Кемова М.Р. судом первой инстанции были квалифицированы по части 5 статьи 291 УК РФ.

Принимая решение о переквалификации действий Кемова М.Р. на часть 3 статьи 30, часть 5 статьи 291 УК РФ, суд апелляционной инстанции, с учетом соответствующих разъяснений, содержащихся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», свое решение мотивировал тем обстоятельством, что должностное лицо отказалось принять взятку, о чем свидетельствует его участие в «оперативном эксперименте», при этом сделал вывод, что попытка Кемова М.Р. дать взятку должностному лицу не была доведена до конца по независящим от него обстоятельствам в связи с задержанием Кемова М.Р. сотрудниками правоохранительных органов на месте преступления при передаче взятки и с изъятием предмета взятки.

Однако в силу п. 13 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, получение или дача взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции относительно юридической квалификации действий Кемова М.Р. содержат существенные противоречия, не в полной мере основаны на установленных фактических обстоятельствах содеянного, положениях действующего законодательства, а также разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях».

В соответствии с положениями части 1 статьи 389¹⁹ УПК РФ, при

рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении Кемова М.Р. эти требования закона выполнены не были.

При постановлении приговора суд должен разрешить в совещательной комнате, в частности, вопрос о том, как поступить с вещественными доказательствами (п. 12 части 1 статьи 299 УПК РФ), а в резолютивной части приговора привести решение вопроса о вещественных доказательствах (п. 2 части 1 статьи 309 УПК РФ).

В соответствии с требованиями п. 1 части 3 статьи 81 УПК РФ, средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

Требование о конфискации средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, содержится и в п. «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ.

Вопреки этим нормам закона, суд при вынесении приговора постановил денежные купюры общей суммой 2 000 000 рублей хранить в Следственном управлении СК России по Карачаево-Черкесской Республике, сохранив наложенный на них арест до обеспечения исполнения приговора в части наказания в виде штрафа.

Обращение наказания в виде штрафа на деньги, явившиеся предметом дачи взятки, противоречит смыслу закона, предусмотревшему для таких случаев конфискацию, а также разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 12 декабря 2023 года), согласно которым по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю, в том числе для уплаты им назначенного ему в качестве наказания штрафа.

Судом апелляционной инстанции указанное нарушение закона относительно судьбы вещественных доказательств, допущенное при постановлении приговора, устранено не было.

При рассмотрении дела в кассационном порядке указанные нарушения закона

оценки не получили.

При таких обстоятельствах, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года нельзя признать законными, они подлежат отмене с передачей дела на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого необходимо устранить допущенные нарушения положений закона, а также проверить иные доводы, содержащиеся в апелляционном и кассационном представлениях.

Руководствуясь статьями 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 февраля 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2024 года в отношении КЕМОВА Мурадина Рауфовича отменить, уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики.

Председательствующий

Судьи